

ВЛАСТНЫЙ НАЧАЛЬНИК И *заноза*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Anna Lain

18+

Anna Lain

Властный начальник и заноза

«Автор»

2026

Lain A.

Властный начальник и заноза / A. Lain — «Автор», 2026

Она, язва каких поискать. Он не смешивает работу и личную жизнь. Что произойдет если смешать этот адский коктейль. Взрыва не избежать...

© Lain A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Anna Lain

Властный начальник и заноза

Глава 1

Глава 1: Первый укол

Лифт пахнет антибактериальным спреем и дорогим пластиком. Элизабет трогает кнопку двадцать седьмого этажа и оставляет на ней жирный след пальца. Она нарочно не вытирает его.

В холле корпорации «Атлас Индастриз» всё белое. Белые стены, белый пол, белая стойка ресепшн. Даже девушка за стойкой будто выбелена до костей - светлый блейзер, светлые волосы, улыбка, от которой веет морозом. Элизабет улыбается в ответ шире, чем нужно, специально, чтобы та заметила фальшь.

- Здравствуйте. Я на собеседование. Помощник руководителя.

Девушка щёлкает мышью, не глядя на неё.

- Фамилия?

- Блэквуд.

- Проходите. Мистер Дельгадо будет через десять минут.

Элизабет садится на белый диван. Она достаёт телефон, чтобы проверить время, и замечает, что на журнальном столике нет ни одного журнала. Только корпоративный буклет с фотографией мужчины на обложке - строгий серый костюм, чёрные волосы, лицо, которое одновременно притягивает и отталкивает. Подпись: «Грант Дельгадо, генеральный директор».

- И кто ты такой? - бормочет она вслух, разглядывая его глаза. Они смотрят прямо в объектив - никакой улыбки, никакой мягкости. Взгляд, который говорит: «Ты здесь не задержишься».

Элизабет захлопывает буклет. Десять минут. Она может подумать о том, что это за место. Вероятно, очередной стеклянный аквариум, где люди ходят с каменными лицами и пересылают друг другу файлы с пафосными названиями. Она работала в таких трёх. Один раз - в страховой, где её начальник называл подчинённых «юнитами». Второй - в юридической фирме, где её уволили за то, что она сказала партнёру, что его галстук «агрессивно безвкусен». Третий - она сама ушла после двух недель, потому что её босс требовал, чтобы она называла офис «кампусом».

Это будет ещё один. Скучно, пресно, предсказуемо. Она возьмёт зарплату, отсидит месяц, найдёт причину хлопнуть дверью. Может, даже поставит рекорд по скорости увольнения.

В холле тишина. Слышно только гудение кондиционера и редкие шаги по коридору. Элизабет замечает, что все часы на стене показывают разное время. Три разных циферблата - три ошибки. Она усмехается. Если это корпорация, где даже часы не синхронизированы, что уж говорить о людях.

Девушка за стойкой поднимает голову.

- Мистер Дельгадо готов. Проходите по коридору, третья дверь направо.

Элизабет встаёт, поправляет жакет - дешёвый, но аккуратный, с пятном от кофе на рукаве, которое она прикрывает браслетом. Она не собирается впечатлять. Она собирается выдержать час, получить отказ или предложение, а потом забыть об этом месте, как о сне.

Коридор длинный, стерильный, без единого растения. Она считает шаги. Двенадцать до первой двери. Ещё восемь до второй. Третья дверь направо.

Она стучит, не дожидаясь ответа, толкает створку.

Кабинет огромен. Стекло, бетон, холодный свет. За столом - тот самый мужчина с обложки. Он сидит, не поднимая головы, читает что-то на планшете. Пауза растягивается, как жвачка под ботинком.

Элизабет стоит и ждёт. Она не кашляет, не переминается с ноги на ногу. Если он хочет играть в тишину, она может играть дольше.

Наконец он поднимает взгляд. Чёрные глаза встречаются с её серыми. Он не говорит «здравствуйте». Он смотрит на неё так, будто она уже опоздала, ошиблась, надоела.

- Мисс Блэквуд.

- Мистер Дельгадо.

Он не предлагает сесть. Она не садится.

Он не предлагает сесть. Она не садится.

Грант Дельгадо кладёт планшет на стол и откидывается на спинку кресла. Кожа скрипит - единственный звук в комнате, если не считать гудения кондиционера. Он разглядывает её так, будто она пятно на его безупречном полу.

- Ваше резюме, - говорит он. Не вопрос. Констатация.

- Да, - отвечает Элизабет. - Я его отправляла.

- Я видел. Три места работы за два года. Средний срок пребывания - четыре месяца. Последнее - три недели.

Он замолкает. Ждёт. Она не спешит заполнять тишину. Слышно, как где-то в коридоре гудит принтер.

- Объясните, - добавляет он.

- Что именно?

- Почему вы не задерживаетесь.

Элизабет пожимает плечом. Одно плечо - левое, то, что ближе к окну. Она заметила, что он следит за движением.

- Работа не подходит. Или я не подхожу работе.

- Конкретнее.

- Первое место - страховой брокер. Мой начальник называл сотрудников «юнитами» и проводил утренние медитации под запись своего голоса. Я продержалась два месяца, потому что думала, что это шутка. Это не была шутка.

Грант не улыбается. Его лицо остаётся неподвижным, как фасад.

- Второе?

- Юридическая фирма. Я сказала партнёру, что его галстук агрессивно безвкусен. Он подал жалобу.

- Вы считаете это остроумным?

- Я считаю это честным.

Он наклоняет голову на пару миллиметров. Единственное движение, которое выдает, что он вообще реагирует.

- Третье.

- Стартап. Босс требовал называть офис «кампусом» и носить бейджи с никнеймами. Мой был «Спаркли». Я ушла через три недели, потому что не могу работать в месте, где меня называют блёстками.

Грант смотрит на неё. Пауза затягивается. Элизабет считает про себя. Раз. Два. Три. Четыре. Пять. На шестой он говорит:

- Вы считаете себя выше правил.

- Я считаю себя выше глупости.

- И где граница между глупостью и дисциплиной?

- Там, где дисциплина перестаёт приносить результат и начинает приносить страдания.

Он медленно встаёт. Ростом выше неё сантиметров на пятнадцать. Чёрный костюм сидит идеально - ни складки, ни пылинки. Он обходит стол и останавливается напротив, так близко, что она чувствует запах его одеколона. Древесный, резкий, химически чистый.

- Вы увольняйтесь, - говорит он тихо, - потому что боитесь, что вас уволят первыми.

Элизабет не отводит взгляд. Она чувствует, как закипает где-то в груди - знакомое тепло, предвестник колкости.

- А вы нанимаете людей, - отвечает она, - чтобы доказывать себе, что они всё равно уйдут. Экономите время на разочарование.

Он молчит. Секунду. Две. Его глаза не моргают.

- И всё же вы пришли, - говорит он. - Зная мою репутацию. Зная свой послужной список. Зачем?

Элизабет позволяет себе улыбнуться - коротко, криво.

- Счета. Аренда. Еда. Те же причины, что у всех. Или вы думали, что я коллекционирую унижения?

Грант делает шаг назад. Возвращается к креслу, но не садится. Кладет ладони на стол, опирается на них, смотрит сверху вниз на её резюме, которое лежит перед ним.

- У вас нет рекомендаций.

- У меня есть совесть.

- Которая позволяет вам хамить работодателям.

- Которая не позволяет мне молчать, когда меня оскорбляют.

Он поднимает голову. Взгляд твёрдый, как бетон, из которого сделан этот кабинет.

- Я не оскорбляю вас, мисс Блэквуд. Я проверяю вашу устойчивость к давлению. Результаты неутешительные.

- Давление - это когда на вас падает бетонная плита. А это - просто разговор с человеком, который слишком долго смотрел на своё отражение в стекле.

Впервые за всё время лицо Гранта Дельгадо меняется. Не улыбка - нет. Что-то между удивлением и признанием. Он смотрит на неё так, будто она только что произнесла заклинание на незнакомом языке.

Элизабет медленно обводит взглядом кабинет. Стекло, бетон, хром. Ни одной трещины, ни одной пылинки, ни одного лишнего предмета. Стол - полированная плита, как операционный стол. На подоконнике - ничего. На полках - ни книг, ни рамок, ни сувениров.

- У вас здесь стерильно, - говорит она. Голос ровный, почти дружелюбный. - Как в морге. Только холоднее.

Грант не шевелится. Его пальцы всё ещё лежат на столе, расслабленные, но готовые сжаться.

- Я ценю порядок, - отвечает он.

- Порядок - это когда файлы рассортированы по алфавиту. А это - клиническая смерть для любого растения.

Она кивает на подоконник. Пустота. Солнце бьёт прямо в стекло, нагревая воздух у окна, но там ничего не растёт. Даже кактуса нет.

- Вы когда-нибудь пробовали завести цветок? - спрашивает она. - Или вы боитесь, что он испортит статистику по выживаемости?

Он смотрит на неё. Пауза длится ровно столько, чтобы она поняла: он обдумывает ответ не как собеседник, а как шахматист.

- Растения требуют ухода, - говорит он. - Я предпочитаю вкладывать время в то, что приносит прибыль.

- Значит, вы против жизни как таковой, - заключает она. - Просто честно. Без метафор.

Грант выпрямляется. Костюм на нём ни на миллиметр не сдвигается - будто сшит из той же стали, что и здание.

- Вы приходите на собеседование, мисс Блэквуд, и тратите его на критику моего интервьюера.

- Я оцениваю рабочую среду. Это называется проактивность.

- Это называется непрофессионализм.

- Непрофессионализм - это врать в резюме. А я просто говорю, что вижу.

Она делает шаг в сторону - к подоконнику. Проводит пальцем по стеклу. Ни следа. Чистота, от которой глаза начинают слезиться.

- У вас даже воздух стерильный, - говорит она, не оборачиваясь. - Я почти чувствую, как мои лёгкие протестуют.

- Они привыкнут, - отвечает он. - Или вы уволитесь. Третьего не дано.

Элизабет поворачивается к нему. Он стоит у стола, скрестив руки на груди. Идеальная стойка. Ни одной лишней мышцы.

- А вы пробовали когда-нибудь посадить хотя бы кактус? - спрашивает она. - Они неприхотливые. Поливать раз в месяц. Даже вы справитесь.

- Я не нуждаюсь в декоративных элементах.

- Это не декор. Это доказательство того, что вы не боитесь живого.

Он молчит. Секунда. Две. Три. Элизабет чувствует, как тишина набухает, как воздух перед грозой.

- Вы считаете, что я боюсь живого? - переспрашивает он. Голос тихий, но каждый слог отчеканен.

- Я считаю, - говорит она, - что если в кабинете##### нет ни одного растения, значит, либо у вас аллергия, либо вы не доверяете тому, что нельзя контролировать. Растение растёт само. Вы не можете приказать ему цвести быстрее.

Грант смотрит на неё. Взгляд не моргает. Но что-то в его лице меняется - едва заметно. Уголок губ дёргается, будто он сдерживает слово, которое уже готово сорваться.

- Вы много говорите о растениях, - замечает он. - Это ваша специализация?

- Нет. Моя специализация - замечать то, что все предпочитают не замечать.

- И что же вы заметили ещё?

Она оглядывается. На стене - ни одной картины. Часы на стене - белые, без цифр, только три стрелки. На полу - ковёр, но такой тонкий и серый, что кажется бетоном.

- У вас здесь нет ни одной вещи, которую можно было бы назвать личной, - говорит она.

- Ни фото, ни книги, ни кружки с дурацкой надписью. Вы либо живёте работой, либо боитесь, что кто-то узнает о вас хоть что-то.

Он медленно опускает руки. Кладёт их на стол. Смотрит на неё сверху вниз.

- Мисс Блэквуд, - говорит он. - Вы явились на собеседование, оскорбили мой кабинет, мой стиль управления и мою способность содержать растения. Скажите мне одну вещь.

- Какую?

- Почему я должен нанять вас?

Элизабет улыбается. Широко. Открыто. Как будто он только что сказал что-то смешное.

- Потому что я единственная, кто сказал вам правду за последние пять лет. И вы это знаете.

Тишина. Гудение кондиционера. Стук каблуков в коридоре.

Грант смотрит на неё. Долго. Потом опускает взгляд на резюме, лежащее на столе. И молчит.

Грант поднимает взгляд от резюме. Медленно. Как будто взвешивает каждую миллисекунду.

- Вы правы, - говорит он.

Элизабет моргает. Она не ожидала этого. Никакого торжества - только лёгкое удивление, которое она тут же прячет за спокойным выражением лица.

- Простите?

- Вы единственная, кто сказал мне правду за последние пять лет, - повторяет он. Без эмоций. Как констатацию факта. - Поэтому я вас нанимаю.

Она смотрит на него. Он не улыбается. В его глазах нет тепла - только расчёт. Как будто он только что поставил фигуру на шахматной доске и теперь ждёт её хода.

- Вот так просто? - спрашивает она. - Без тестовых заданий? Без проверки рекомендаций?

- Ваши рекомендации я уже изучил, - отвечает он. - Три предыдущих места работы. Ни одного положительного отзыва от непосредственных руководителей. Зато все отмечают вашу... прямолинейность.

Он произносит это слово с лёгкой паузой перед ним, будто выбирает наиболее вежливый из возможных вариантов.

- Значит, вы нанимаете проблемного сотрудника, - говорит она. - Осознанно.

- Я нанимаю того, кто не боится меня, - поправляет он. - Это редкое качество. И полезное. Для определённых задач.

Он встаёт из-за стола. Обходит его медленным шагом. Останавливается в полуметре от неё. Теперь они почти на одном уровне - она чуть ниже, но не отступает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.